

Бердетт не знала, что ответить, поэтому я втащил ее в дом и жестом приказал Эбоне следовать за мной. Как только я усадил обеих женщин за обеденный стол, я сказал Эбоне рассказать Бердетте, что случилось, а потом пошел навестить свою маленькую девочку.

Я нашел Амбердин спящей в люльке и был поражен. Я долго смотрел на нее, так как воспоминания о том, что я видел в бандитском лагере, не давали мне покоя. Единственное, что я должен был сделать в своей жизни в этом мире, это обеспечить безопасность моих девочек. Вернувшись в гостиную, я увидел, что Бердетта плачет. Увидев меня, она вскочила, бросилась ко мне на руки и крепко обняла меня, говоря: «Конечно, она может остаться здесь с нами. Сколько ей нужно. Я застелю для нее постель в комнате Амбердин! "

Я кивнул, а затем она отстранилась и помчалась в детскую.

----(!)----

Позже тем же вечером, когда Эбона и Бердетт вместе готовили ужин, в дверь постучали. Обе женщины посмотрели на меня, и я кивнул. Схватив пистолет, я подошел к двери, чуть приоткрыл ее и спросил: «Кто это в такой поздний вечер?»

«Так ты приветствуешь своего хозяина?» — спросил слишком знакомый голос.

Со смешком распахнув дверь, Бердетт с любопытством взглянула на меня, когда в наш дом вошла Пинкерпи, сопровождаемая Коулсоном.

— Что это за зверь? Бердетт завизжала, от чего Амбердин тут же проснулась.

— Я называю его Львом Темного Пламени, — со смешком ответила Пинкерпи, когда Эбона встала и вернулась, чтобы ухаживать за Амбердиной, — и он — питомец вашего мужа... Несмотря на то, что он никогда не обучался искусству приручения зверей. Особенно, , экзотические звери, такие как этот!"

"Экзотика?" — повторил я.

— Да, именно так, — торжествующе сказал Пинкерпи, — Колесон — редкое животное, которое родилось в тесной связи с элементами земли и огня. на инстинктах».

Посмеиваясь, покачивая головой и похлопав меня по бедру, она продолжила: «Тот факт, что ты приручил его, Хрутгар, просто поразителен!»

«Это потому, что он хотел компаньона так же сильно, как я нуждался в нем», — ответил я.

«Ммм, в этом действительно есть смысл», — согласилась Пинкерпи, кивнув, прежде чем

повернуться и пересечь комнату, чтобы сесть рядом с Бердетт, прежде чем она продолжила: «Вообще-то, я здесь, чтобы попросить вашего разрешения, Бердетт, взять с собой Хрутгара, когда я уйду». пойти купить новых животных, чтобы тянуть мои повозки».

«Почему мой муж должен идти с вами», — спросила Бердетта, прервав приготовление еды и отдав остатки еды Эбоне, прежде чем полностью сосредоточить свое внимание на Пинкерпи.

«Проще говоря, Хрутгар — охотник без формального образования, — объяснил Пинкерпи, — я могу помочь ему с этим, так как я тоже охотник. У него исключительный потенциал, иначе я бы не беспокоился. Пока нас нет, вот что Я буду делать, а он будет помогать мне вернуться со зверями, которые мне нужны, чтобы тащить повозки».

«Ты хочешь, чтобы он пошел с тобой и стал хорошим охотником, — сказала Бердетта, качая головой и прижимая руки к сердцу, — но все, чего я хочу, это чтобы он был здесь со мной и был хорошим отцом и муж.»

— Восхитительно и совершенно нормально, — кивнула Пинкерпи, прежде чем продолжить, — Но Бёрдетт, ты когда-нибудь покидала эту бесплодную пустошь долины? Ты слышала, что происходит в Азероте? Космический корабль с новыми людьми упал с небес. "Высшие эльфы после долгих лет добровольного изгнания теперь называют себя эльфами крови и присоединились к Орде. Темный портал на юг открыт. Нежить бродит по Восточным королевствам, а демоны повсюду. В этом мире их двое. Типы людей, победители и жертвы. Если вы оставите Хрутгара здесь, вы можете быть в порядке. Приливы войны могут пройти мимо вас, или они просто могут утопить вас. Обучая Хрутгара, все, что я делаю, это даю вам бой шанс... Вот и все».

Бердетта перевела взгляд с Пинкерпи на меня, потом снова с опаской на гоблина, прежде чем она ответила: «Просто... Пожалуйста, не позволяйте, чтобы с ним что-нибудь случилось. Пожалуйста!»

— Даю слово, что сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть Хрутгара обратно к вам, — пообещала Пинкерпи.

«Хорошо, хорошо», — сказала Бердетт, вставая и бросаясь в мои объятия.

Пинкерпи печально ухмыльнулась, а затем встала и ушла, чтобы вернуться в таверну «Железный очаг».

----(!)----

Беретта лежала у меня на груди, тяжело и потно дыша от усилий, направленных на удовлетворение своего желания, она приподнялась на локтях, так что ее тлеющие, зачарованные стихией, огненно-красные с кончиками черные волосы упали ей на тело и упали мне на лицо, как — спросила она. — Ты будешь скучать по мне?

Глядя так пристально, как только мог, в ее огненные глаза, я ответил: "Каждую минуту каждого дня!"

Она целовалась яростнее, чем когда-либо прежде. Когда она, наконец, отстранилась, она прошептала: «Тебе лучше воспользоваться мной такой, какая я есть сейчас, потому что к тому времени, когда ты вернешься... Я могу быть большой и круглой!»

Я задохнулся! Затем я притянул ее для сокрушительного объятия, а затем перевернул ее и начал толкать бедрами, когда мой член вошел внутрь Бердетты. Ее волосы разметались по нашим подушкам. Она закрыла глаза, и ее рот был частично открыт, когда она медленно дышала и наслаждалась ощущением того, что я занимаюсь с ней любовью. Глядя вниз с ее лица, я наблюдал, как ее груди подпрыгивали, покачивались и качались, когда они двигались по ее груди, когда я долбил ее по члену ... По мере того, как я продолжал и продолжал, рот Бердетт открывался все шире и шире, пока она громко не мяукала, когда я разбивал ее. все, что я глубоко проник в ее глубины и взорвал свою сперму глубоко в ее чреве!

Когда я закончил и тяжело дышал от своих усилий, я спросил просто для подтверждения: «Значит, ты?»

— Бывает, — хихикнула она.

"Тогда это означает, что мы собираемся быть," я задышался.

«Гордые родители двоих детей», — закончила она.

Мы обнимались, целовались и занимались любовью большую часть ночи...

----(?)----

Резкий стук в дверь на следующее утро возвестил о прибытии Пинкерпи. Эбонэ открыла мне дверь, и я вышла на утренний свет. Бердетта последовала за ней с Амбердиной на бедре, а за ними следовал Колесон. Он подбежал ко мне, и я дал ему хорошую царапину.

Стоя возле нашего маленького каменного дома, я потянулся к своим чувствам и своим инстинктам и соединился с Коулсоном. Заполнив образ в голове всеми своими чувствами и желаниями, я отправил его ему. Мне показалось, что он понял, и тогда я подошел к Эбоне и, к ее удивлению, заключил ее в объятия, прежде чем прошептать: «Тебе больше никогда не придется бояться за свою жизнь. мое возвращение, Колесон, под твоей опекой. Позаботься о нем. Убедись, что он может выйти на охоту. И позаботься о моих девочках.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75280/2170242>